

УДК 159.9(091)

К 70-ЛЕТИЮ СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ПСИХОЛОГИИ 1953 г.: ПЕРВОЕ ПОСЛЕСТАЛИНСКОЕ

© 2024 г. Н. Ю. Стоюхина^{1,*}, А. Л. Журавлев^{2,**}

¹Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, Россия.

²ФГБУН Институт психологии РАН;
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления.

E-mail: natast0@rambler.ru

**Академик РАН, профессор, научный руководитель ИП РАН.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Поступила 25.08.2024

Аннотация. Авторы попытались по-новому взглянуть на малоизвестное для российской психологической науки событие — II Всесоюзное совещание по вопросам психологии, созданное Президиумом Академии педагогических наук РСФСР и проходившее в Москве с 3 по 8 июля 1953 г., 70-летие которого отмечалось в 2023 г. Совещание организовали через год после Совещания по вопросам психологии, созданного по инициативе Президиума Академии педагогических наук РСФСР и проходившего 30 июня — 5 июля 1952 г. В отличие от Совещания 1952 г., где были в основном теоретические выступления, в докладах на Совещании 1953 г. психологи представили конкретные психологические исследования, выполненные экспериментальным путем, таким образом подводя некоторые предварительные итоги перестройки психологической науки на основе учения И.П. Павлова. Выделялись три тематические группы докладов: язык и мышление, ощущение и восприятие, типологические различия высшей нервной деятельности человека, в которых было видно стремление найти конкретные пути подлинной перестройки всей системы психологии на основе учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. Недостатками выступлений признали слабую связь конкретных исследований, осуществленных методом объективного физиологического анализа с психологической проблематикой, потерю специфики психологического исследования, доминирование вопросов физиологического анализа, некритическое использование старых психологических методик, формальное использование учения И.П. Павлова. Еще одним важным вопросом, обсуждаемым на Совещании, был проспект учебника под редакцией С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, А.А. Смирнова и Б.М. Теплова, в целом одобренного участниками.

Ключевые слова: история психологии, Совещание по психологии 1953 г., Академия педагогических наук РСФСР, перестройка психологии, учение И.П. Павлова, учебник по психологии для педагогических институтов.

DOI: 10.31857/S0205959224050104

ВВЕДЕНИЕ

В 2023 г. незаметно прошла важная дата в истории отечественной психологии — 70 лет Совещанию по вопросам психологии 1953 г. (3–8 июля 1953 г.), первого научного мероприятия советских психологов, проходившего после смерти И.В. Сталина (5 марта 1953 г.). До настоящего времени это событие не рассматривалось историками психологии как значимое, хотя организационные события так называемого периода позднего сталинизма уже стали предметом их рассмотрения в истории психологии [1; 8; 9; 21]. В 1953 г. это совещание не получило большого отклика в печати, освещалось оно крайне скудно

[5; 12; 19; 23], тем важнее нам представляется наша задача — напомнить об этом мероприятии, назвать участников, обрисовать сопровождавшую его социальную ситуацию, показать значение Совещания для советской психологии, попробовать проанализировать возникавшие научные тенденции.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА

К 1953 г. ситуация в советской послевоенной науке обрела четкие черты, характерные для

“позднего сталинизма” [4]. Коснемся в общих чертах наиболее важных событий в научном мире и в советской гуманитарной науке.

В июне 1945 г. отмечалось важное событие для советской науки — праздновалось 220-летие Академии наук СССР; проводившаяся сессия воспринималась как завершение военного режима в науке и переход к исследованиям и научному строительству в мирное время.

6 марта 1946 г. вышло постановление Совнаркома СССР “О повышении окладов работникам науки и об улучшении их материально-бытовых условий”. К тому же “правительство приняло еще ряд важных решений об улучшении материально-бытовых условий ученых” [6, с. 219], что “сделало советских ученых к середине 40-х годов несомненной элитой советского общества” [Там же, с. 241].

14 марта 1946 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», которое ставило вопросы воспитания не только научной и творческой интеллигенции, но и всей советской молодежи [Там же, с. 365].

В ноябре и декабре 1946 г. состоялись выборы академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР, по мнению историка науки П.А. Дружинина, продемонстрировавшие отношение руководства страны и лично И.В. Сталина к Академии наук как важному, но при этом “подсобному механизму огромной тоталитарной машины” [Там же, с. 207].

1947 г. — “важный, возможно, переломный и с точки зрения пропаганды и формирования официального культа науки, и с точки зрения связанных с наукой идеологических кампаний”, как считает философ и культуролог К.Г. Фрумкин [24, с. 76]. В этот год: начали снимать ряд художественно-биографических фильмов о русских ученых, в том числе и о женщине-ученом (комедия “Весна”); учредили Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний; на почтовых марках появились изображения ученых и вообще научная тема; художники стали чаще писать портреты ученых; возникли “суды чести”, приводившие “к общественному осуждению, но могли быть ступенью к уголовному преследованию”, также коснувшихся ученых [Там же, с. 77–78].

31 июля — 7 августа 1948 г. состоялось расширенное заседание Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), больше известное как “августовская сессия ВАСХНИЛ”, где была дискредитирована генетика, а ученых-генетиков уволили со своих рабочих мест

или перевели на другие, менее значимые должности.

7 апреля 1949 г. закончилась одна из самых драматических идеологических кампаний конца 1940-х годов — борьба с космополитизмом, завершившаяся статьей Ю. Павлова “Космополитизм — идеологическое оружие американской реакции” (газета “Правда”). Последствия этой кампании были драматическими — увольнялись и арестовывались многие ученые; однако далее такие идеологические вопросы решались во внешнеполитической сфере [6, с. 180].

Состояние советской гуманитарной науки с 1945 по 1953 г. хорошо описано современными авторами [4; 6], поэтому здесь мы отметим только происходившее в психологии. Как писал Л. Грэхэм, “в период с 1948 по 1952 г. в Советском Союзе был проведен целый ряд конференций, где рассматривались отношения между наукой и идеологией” [3, с. 179], но ниже мы уточним, конкретизируем, расширим указанные временные рамки:

— 7–9 июля 1945 г. — Первая научная конференция психологического отделения философского факультета ЛГУ;

— 20–21 июня 1946 г. — Вторая научная конференция психологического отделения философского факультета Ленинградского университета, поставившая вопрос о русской традиции научных школ И.М. Сеченова, И.П. Павлова, Н.Е. Введенского в изучении ощущений [13, с. 143];

— 3 декабря 1946 г. — Постановление ЦК ВКП(б) “О преподавании логики и психологии”;

— июнь 1947 г. — идеологические доклады ученых, в том числе занимавших руководящие посты, на Всероссийском совещании кафедр педагогики, психологии и методик педагогических и учительских институтов (Москва): министра просвещения РСФСР А.Г. Калашникова — о повышении уровня педагогического образования учителей; вице-президента Академии педагогических наук РСФСР К.Н. Корнилова — о положении и целях разработки педагогических дисциплин в педагогических вузах; профессора И.Т. Огородникова — об идейных и теоретических вопросах в преподавании педагогических дисциплин;

— 1–5 октября 1947 г. — конференция в ЛГУ, посвященная важным направлениям психологических исследований: вопросам детской и педагогической психологии, психологии личности (в частности, ее отношений и мотивации), зоопсихологии, разработке методологических проблем — психофизической и психофизиологической [8];

— 28 июня — 4 июля 1950 г. — о проблемах физиологического учения академика И.П. Павлова говорили на Объединенной научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР [1; 9; 21];

— 30 июня — 5 июля 1952 г. — Совещание по психологии, созданное по инициативе Президиума Академии педагогических наук РСФСР [10] и ставшее последним, проведенным при жизни И.В. Сталина;

— 16–19 февраля 1953 г. — научная дискуссия о проблемах ощущения в свете марксистско-ленинской теории познания, инициированная ректоратом Ленинградского государственного университета. После “павловской” сессии в среде ученых возникли “некоторые разногласия”, которые потребовали философского и психологического рассмотрения указанной проблемы, руководствуясь критическим взглядом на новые научные материалы и учитывая различные точки зрения [11, с. 3];

— 5 марта 1953 г. — умер Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, о чем объявили по радио на следующий день и организовали прощание в Колонном зале Дома Союзов;

— 9 марта 1953 г. прошли похороны И.В. Сталина. Политическая ситуация в стране начала меняться очень быстро. Чувства рядового человека того сложного времени передал поэт Б. Слуцкий: “Месяц март. Умер вождь. Радио глухими голосами Голосит: теперь мы сами, сами!” [18, с. 92]; “На брошенный, оставленный Москва похожа дом. Как будем жить без Сталина?” [18, с. 8].

А затем стремительно стали происходить события: амнистировали более трети заключенных по статьям, “неопасным” для общества; снизили розничные цены; полностью реабилитировали арестованных врачей и членов их семей; Л.П. Берия предложил ликвидировать экономическую структуру ГУЛАГа, передав в ведение соответствующих министерств строительные, гидротехнические, рудные, лесные и прочие подразделения МВД [17, с. 856]; арестовали Л.П. Берия и т.д.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ, ОБСУЖДАВШИЕСЯ НА СОВЕЩАНИИ

На фоне таких драматических событий 3–8 июля 1953 г. Академия педагогических наук РСФСР организовала очередное Совещание по вопросам психологии. Нельзя не отметить некоторый казус названия — в печати обычно использовалось

“Совещание по вопросам психологии”, но Совещание под таким названием уже было в 1952 г. [10], поэтому психологи ориентировались на год проведения совещаний по вопросам психологии — 1952 г. или 1953 г. Лишь в одном месте встречается точное название — “II Всесоюзное совещание по вопросам психологии, созданное Президиумом Академии педагогических наук РСФСР и проходившее в Москве с 3 по 8 июля 1953 г.” [14, с. 3].

К сожалению, в научной литературе материалов, связанных с этим событием, было опубликовано немного: заметка в “Учительской газете”, книга с докладами Совещания, где каждая публикация была представлена полностью, с графиками, чертежами и рисунками, брошюра с тезисами докладов, отчет о совещании, написанный А.В. Петровским, который оставил в нем впечатления, чем, собственно, и ценен. Попробуем восстановить картину Совещания спустя 70 лет.

В “Учительской газете” было констатировано проведение этого совещания, обозначены участники (“работники психологической науки двенадцати союзных республик”) и перечислено количество прочитанных докладов. Была дана их некоторая оценка: “по докладам развернулись оживленные прения” [19, с. 1]. В своих докладах выступавшие отразили “стремление советских психологов выявить объективные закономерности психики человека, приблизить психологическую науку к практике обучения и воспитания подрастающего поколения” [Там же]. Так как это периодическое издание было ориентировано на широкую аудиторию, то в этой короткой заметке подчеркивалась связь психологии с практикой.

Из отчета А.В. Петровского мы узнаем, что в работе совещания психологов приняли участие представители Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Харькова и других городов Советского Союза; был заслушан 31 доклад. “В обсуждении докладов и проспекта учебника по психологии для педагогических институтов участвовало свыше 50 научных работников” [12, с. 261]. К сожалению, в сборнике материалов Совещания отсутствовала информация об институциональной аффилиации каждого участника, поэтому мы провели специальный поиск и распределили докладчиков по следующим организациям:

— Институт психологии АПН РСФСР — Е.И. Бойко (1909–1972), Я.В. Большунов (?–?), М.Н. Борисова (?–?), Н.И. Жинкин (1893–1979), А.В. Запорожец (1905–1981), Б.Б. Коссов (1929–2001), Н.А. Менчинская (1905–1984), Н.Г. Морозова (1906–1989), Л.С. Славина (1906–1988), Б.М. Теплов (1896–1965), Л.А. Шварц (?–?);

— кафедра психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова — П.Я. Гальперин (1902–1988), А.Н. Леонтьев (1903–1979), Я.З. Неверович (?–?), Е.Н. Соколов (1920–2008);

— Институт дефектологии АПН РСФСР — Л.В. Занков (1901–1977), В.Г. Петрова (1921–2011);

— Институт дефектологии АПН РСФСР и кафедра психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова — А.Р. Лурия (1902–1977);

— кафедра психологии Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина — Н.Ф. Добрынин (1890–1981), Т.А. Корман (?–?);

— кафедра психологии Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина — А.Н. Турпанов (?–?);

— лаборатория экспериментальной фонетики и психологии речи при кафедре психологии I Московского государственного педагогического института иностранных языков — В.А. Артемов (1897–1982);

— Ленинградский институт педагогики АПН РСФСР — Ю.А. Самарин (1901–1969);

— Ленинградский институт педагогики АПН РСФСР и кафедра психологии Ленинградского государственного университета — А.А. Люблинская (1903–1983);

— кафедра психологии Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена — М.Н. Шардаков (1895–1961);

— Институт психологии АН Грузинской ССР — И.Т. Бжалава (1904–1972), Р.Г. Натадзе (1903–1984), Д.И. Рамишвили (?–?), З.И. Ходжава (1904–?);

— Институт психологии Министерства просвещения УССР — Е.А. Милерян (1913–1983), П.Г. Сапрыкин (?–?);

— Харьковский государственный педагогический институт иностранных языков и Харьковский государственный педагогический институт — П.И. Зинченко (1903–1969), О.М. Концевая (?–?);

— кафедра психологии Одесского университета и кафедра психологии Одесского педагогического института — Д.Г. Элькин (1895–1983).

На Совещании 1952 г. обсуждался широкий спектр тем — от общих и методологических до частных и отраслевых [10]. К первым относились проблемы отношений между физиологией и психологией, критика “субъективного метода” в психологических исследованиях, постановка вопросов по перестройке психологии на основе

учения И.П. Павлова, историко-психологический анализ наследия советской психологии. Среди частных и отраслевых вопросов можно выделить рассмотрение различных методов в психологии личности, обсуждение проблем обучения психологии в школах и др. Однако, по оценке А.В. Петровского, все это не привело к решению проблемы разграничения психологии и физиологии высшей нервной деятельности, а также их методов. Все вышеназванное отразилось на итогах Совещания 1953 г. Разницу между Совещаниями 1952 и 1953 гг. он объяснил так: “в отличие от прошлогоднего совещания, на котором доклады носили лишь теоретический характер, в докладах на этом совещании были отражены конкретные психологические исследования, выполненные экспериментальным путем. Таким образом, были подведены некоторые предварительные итоги перестройки психологической науки на основе учения И.П. Павлова, осуществить которую были призваны советские психологи” [12, с. 261]. Петровский выделил три тематические группы докладов — язык и мышление, ощущение и восприятие, типологические различия высшей нервной деятельности человека, и тут же критически заметил их особенность: почти не содержалось ни ссылок на работы других ученых, ни критики в их адрес (Н.А. Менчинская, П.Я. Гальперин, М.Н. Шардаков и др.), что, по его мнению, свидетельствовало о “замкнутости” исследований в некоторых научных учреждениях, что мешало осуществлению “критики” и “самокритики”, создавало предпосылки для “самоуспокоенности” и открывало возможности для проникновения в психологию “чуждых взглядов” [Там же].

Своеобразным знаком, под которым прошло Совещание, была перестройка психологии на основе учения И.П. Павлова. Петровский отметил, что год назад многие психологи были растеряны, осознав необходимость этой перестройки, пытались отгородиться от павловского учения, подождать, что она пройдет без них, но в 1953 г. у них “обнаруживалось стремление найти конкретные пути подлинной перестройки всей системы психологии на основе учения И.П. Павлова о физиологии высшей нервной деятельности. Разумеется, не все эти попытки — при всей их добросовестности — могут быть признаны удачными и правильными, но их наличие объективно свидетельствует об определенном прогрессе по сравнению с совещанием 1952 г.” [Там же, с. 261].

В качестве недостатка ряда докладов Петровский отметил слабую связь конкретных исследований, осуществленных методом объективного физиологического анализа, с психологической проблематикой,

когда терялась специфика психологического исследования, зато вопросы физиологического анализа доминировали. Так, в докладах Е.Н. Соколова “Ориентировочный рефлекс и проблема рецепции”, Л.А. Шварца “О некоторых способах повышения чувствительности зрительного анализатора”, Д.Г. Элькина “К вопросу о роли второй сигнальной системы в процессе восприятия” и др. очевидны физиологические, нейродинамические методики исследования, “полностью совпадающие с аналогичными работами, которые проводятся в лабораториях физиологов” [Там же]. Однако, по его мнению, в выступлениях М.Н. Шардакова “О некоторых закономерностях развития мышления школьников”, А.Н. Турпанова “Психологический анализ формирования и развития географических представлений у школьников”, Н.Г. Морозовой “Возникновение и изменение познавательного интереса у подростков” и др. некритически использовались старые психологические методики, а учение И.П. Павлова привлекалось только для физиологического “истолкования” психических процессов. Вывод Петровского о результатах перестройки психологии на основании учения И.П. Павлова был неутешителен: вопрос о собственно психологических методах научного исследования в настоящее время не решен [Там же, с. 262].

Пленарный доклад Б.М. Теплова “Об объективном методе в психологии” на Совещании 1952 г. стал безусловным событием, а в 1953 г. он говорил об опыте разработки конкретных методик изучения типологических различий высшей нервной деятельности человека, что имело значение для определения путей воспитательного воздействия на реального человека в целях наиболее успешного формирования общественно необходимых свойств личности. Докладчик подчеркнул, что решение психологической задачи формирования личности возможно только через объединение результатов различных исследований: объективных, направленных на выявление физиологических характеристик типов ВНД, и субъективных, определяющих особенности поведения человека в повседневной жизни и деятельности.

Отчасти вторили Б.М. Теплову сотрудники его лаборатории — Б.Б. Коссов с выступлением на тему “К вопросу о методике определения типологических различий, характеризующихся соотношением первой и второй сигнальных систем” и М.Н. Борисова — “Определение в условиях зрительного запоминания типологических особенностей высшей нервной деятельности, характеризующихся соотношением первой и второй сигнальных систем”; их результаты могли “иметь серьезное значение

при изучении типов нервной системы, характеризующихся относительным преобладанием первой или второй сигнальных систем” [5, с. 292].

Смущение и опасения некоторых участников Совещания вызвали выступления о типах высшей нервной деятельности, основанных на использовании только физиологической методики, например методики фотохимического условного рефлекса. Так, П.Г. Сапрыкин и Е.А. Милерян в основу своей работы по теме “Опыт разработки методики экспериментального исследования типологических особенностей человека” положили результаты изучения выработки разнообразных систем временных связей и их переделки. Проявлявшиеся при этом индивидуальные особенности служили основанием для вывода об индивидуально-типологических различиях. В прениях было отмечено, что такой редуцированный подход на основе применения только физиологической методики может заклонить изучение направленности личности человека, ее общественной сущности.

Петровский выделил выступление Н.Ф. Добрынина “Проблема значимости при образовании временных связей у человека”, основанное на результатах работы кафедры психологии Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина по изучению психологических основ формирования личности учащихся и теоретической разработки проблемы активности личности и сознания. Большую роль в педагогическом процессе играла значимость знаний, которые даются учителем, но эта значимость не всегда воспринимается учениками, учитель ее должен создать. “Принцип значимости, определяемой для человека общественными условиями, в которых он живет, должен быть положен в основу объяснения всех психических процессов” [5, с. 89]. Н.Ф. Добрынин видел в решении этого вопроса большие перспективы для психологии — она наконец-то сможет превратиться из описательной науки в объяснительную.

Также заслужил особого упоминания доклад А.В. Запорожца “Изменение взаимоотношения двух сигнальных систем в процессе развития ребенка-дошкольника”, который экспериментально установил структуру реакций, включающих второсигнальные компоненты. По мнению А.В. Петровского, он убедительно показал, что при успешном выполнении ребенком словесной инструкции последняя оживляет сначала следы прежних непосредственных впечатлений, вызывает у ребенка образ известных обстоятельств, в которых предстоит действовать, а лишь затем осуществляется ответная двигательная реакция [12, с. 262].

А вот доклад П.Я. Гальперина “Опыт изучения формирования умственных действий”, по словам Петровского, вызвал борьбу мнений. Изучая, как ученик решает арифметические задачи “в уме”, П.Я. Гальперин установил, что каждое умственное действие в процессе его формирования проходит пять основных этапов: 1) освоение задания; 2) освоение действия с предметами; 3) освоение действия во внешнеречевом плане; 4) перенесение действия в умственный план и 5) окончательное становление умственного действия. “Выступавшие в прениях по докладу выражали сомнения в правомерности подобной схематизации умственных действий” [12, с. 264]. Как писала А.Н. Ждан, «именно с изучения понятия “действие” Гальперин начал свой исследовательский поиск и собственный путь в психологической науке: этому вопросу был посвящен доклад ученого на Совещаниях 1952 и 1953 гг.» [7, с. 115].

Значительный фрагмент своей статьи Петровский посвятил докладам психологов Института психологии Академии наук Грузинской ССР Д.И. Рамишвили, Р.Г. Натадзе, И.Т. Бжалава и З.И. Ходжава, и это неслучайно, так как еще «в апреле 1952 г. Президиум Академии наук Грузинской ССР провел дискуссию “О некоторых вопросах психологии”, где малокомпетентные в психологии люди обвинили теорию установки Д.Н. Узнадзе в идеализме» [10, с. 72]. Вероятно, к ним сохранялось повышенное внимание, поэтому Петровский писал: «грузинские психологи выдвинули в качестве объяснительного принципа для материалистической психологии так называемую “теорию установки”. Эта тенденция нашла наиболее явное выражение в докладах и выступлениях тт. Бжалава и Ходжава. В чем же сущность понятия “установка”?» [12, с. 263]. Далее он критично оценил содержание докладов, заметив, что проблема “установки” неоднократно обсуждалась и критиковалась на психологических совещаниях и следовало дать ей четкую оценку с точки зрения учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. Председатель Научного совета по психологии при Президиуме АПН РСФСР профессор С.Л. Рубинштейн объявил о готовящейся дискуссии по проблемам теории установки, и, как писал Петровский, “участники совещания с удовлетворением встретили информационное сообщение” [Там же].

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОСПЕКТА УЧЕБНИКА ПСИХОЛОГИИ ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

На этом Совещании был еще один важный тематический блок вопросов: обсуждение проспекта

учебника психологии для педагогических институтов. Эту 50-страничную брошюру, изданную тиражом 1 тыс. экземпляров, получили все делегаты. Следует вспомнить, какими учебниками по психологии пользовались студенты педагогических вузов. Кроме самых первых советских учебников по психологии [22], появились новые — конкретно для высшего педагогического образования: Корнилов К.Н. Психология (М.: Учпедгиз, 1935); Психология / Под ред. К.Н. Корнилова, Б.М. Теплова, Л.М. Шварца (М.: Учпедгиз, 1938, 1941). Студенты вузов пользовались учебным пособием по психологии под ред. К.Н. Корнилова, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова (1948), “содержащим серьезные методологические и фактические ошибки” [12, с. 264]. В 1947 г. на Всероссийском совещании заведующих кафедр педагогики, психологии и методик педагогических и учительских институтов, созванном по следам доклада А.А. Жданова о журналах “Звезда” и “Ленинград” (21 сентября 1946 г.) с целью определения задач формирования коммунистического мировоззрения у будущих педагогов, повышения их идейного уровня, в выступлениях вице-президента АПН РСФСР К.Н. Корнилова, действительного члена АПН РСФСР А.А. Смирнова, профессора Н.Ф. Добрынина обосновывалась значимость изменения и “перестройки” организации преподаваемой дисциплины психологии, а также обозначалась важная задача перед АПН РСФСР — разработка нового учебника по психологии. За прошедшие шесть лет с того совещания произошло множество научных и политических событий, наверняка заставлявших авторов срочно вносить изменения в содержание. В 1953 г. был представлен проспект учебника психологии для педагогических институтов под редакцией члена-корреспондента АН СССР С.Л. Рубинштейна и действительных членов Академии педагогических наук РСФСР А.Н. Леонтьева, А.А. Смирнова и Б.М. Теплова [15]. В нем было семь глав: предмет, методы и задачи психологии; характеристика познавательных процессов; побуждения и чувства; волевые действия и навыки; конкретные виды деятельности (труд, учение и игра); психологическая характеристика личности; возрастные этапы психического развития.

В целом проспект учебника был признан удачным, выступавшие подчеркнули правильные позиции авторов, рассматривавших “психику как процесс, рефлекторный по происхождению и отражательный по содержанию” [12, с. 265]. Однако К.Н. Корнилов раскритиковал методологию построения будущего учебника, указав на отсутствие должного отражения вопросов психологии советского человека, и выступавшие отметили: неточную

рефлекторную трактовку психических процессов; пережитки субъективизма и интроспекционизма; несовершенную структуру проспекта; отсутствие в содержании “истории психологии и ожесточенной борьбы между материализмом и идеализмом в психологической науке” [Там же]; туманность языка, затруднявшую понимание и усвоение текста, и т.д. А.В. Петровский с сожалением отметил, что, несмотря на обилие критических замечаний, выступавшие в прениях обошлись без рассмотрения принципиальных методологических вопросов.

Напомним, что учебник по психологии для педагогических институтов под редакцией А.А. Смирнова (главный редактор), А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и Б.М. Теплова вышел в 1956 г. Авторский коллектив, участвовавший в его создании, был представительный: Л.В. Благонягина, Л.И. Божович, Ф.Н. Гоноболин, К.М. Гуревич, Е.В. Гурьянов, Н.И. Жинкин, А.В. Запорожец, Е.И. Игнатьев, О.А. Крутецкий, Н.С. Лейтес, А.Р. Лурия, Н.А. Менчинская, Г.И. Поляков, А.Н. Соколов, Е.Н. Соколов, Ф.Н. Шемакин, Д.Б. Эльконин [16].

Завершал Совещание президент Академии педагогических наук РСФСР И.А. Каиров, отметивший высокий идейно-теоретический уровень докладов, построенных на основе марксистского мировоззрения. Несмотря на это, он указал на существовавший “начетнический, талмудистский подход к трудам классиков марксизма-ленинизма, попытки прикрыться цитатами” [12, с. 264] и призвал повысить уровень критики и самокритики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

II Всесоюзное совещание по вопросам психологии, созданное Президиумом Академии педагогических наук РСФСР, прошло в Москве с 3 по 8 июля 1953 г. Это было необычное совещание. С одной стороны, оно было плановое, так как его наметили еще в 1952 г., поэтому оно было похоже на предыдущие научные мероприятия своим ровным течением, выверенными докладами с преемственностью их содержания из предыдущего совещания. С другой стороны, его отличие заметил А.В. Петровский: “Прения по докладам не развернулись достаточно широко и в большинстве случаев не носили характера творческой дискуссии” [Там же], объяснив это большим количеством докладов, но 31 доклад за 5 дней — это немного. Возможно, их было больше, а число 31 означало только количество опубликованных сообщений. К тому же осталось невыясненным реальное количество участников. Нам представляется, что причина

отсутствия научных дискуссий состоит в другом: осторожность, страх, оцепенение от неизвестности, привычная оглядка на руководящую фигуру сдерживали творческую инициативу.

В качестве небольшого отступления интересно сравнить содержание докладов следующего Совещания по психологии (1–6 июля 1955 г.), где была уже другая атмосфера. Из представительной книги материалов Совещания мы узнаем, что “из 101 представленного доклада имя И.П. Павлова упоминается всего в 39 выступлениях, а ссылка на прошедшую пять лет назад сессию встречается только в одной (!) работе” [9, с. 7]. Не было словословия умершего вождя, хотя ссылки на его слова встречались в некоторых докладах.

Множество докладов на Совещании 1953 г. имело явную педагогическую направленность психологических исследований. В этом проявилась попытка найти “безобидную” тему? Или это был возврат к исследованиям ребенка, прерванным в 1936 г.? Заметим, что одним из выступавших на Совещании был М.Н. Шардаков — один из известных педологов-теоретиков, чей учебник по педологии для педтехникумов был подвергнут острой критике [2], а позже, в 1936 г., внесен в список педологической литературы, подлежащей изъятию. Названные А.В. Петровским немногочисленные темы выступлений — язык и мышление, ощущение и восприятие, типологические различия высшей нервной деятельности человека — были, скорее, вынужденной мерой, негромким выступлением советских психологов запланированного ранее мероприятия, за которым стояла осторожная и настороженная пауза.

На предыдущем Совещании 1952 г. участники просили Академию педнаук РСФСР издавать специальный журнал по психологии, а в 1953 г., как писал А.В. Петровский, участники уже “предъявляли претензии к Президиуму Академии педагогических наук РСФСР, указывая на затяжку организации специального психологического журнала” [12, с. 264].

Время Сталина — “тридцатилетняя власть величия и беды” [18, с. 9] — закончилось не 5 марта 1953 г., а значительно позже. Некоторые называют дату 25 февраля 1956 г., когда на XX съезде КПСС Н.С. Хрущев прочитал доклад “О культе личности и его последствиях”, другие — 31 октября 1961 г., когда саркофаг с телом вождя вынесли из Мавзолея. Наверное, у каждого ученого того времени была своя дата прощания со Сталиным, после которой наступило творчество нового исторического периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемьева О.А.* К 70-летию Павловской сессии: американская историография советской психологии // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 1. С. 122–131.
2. Бригада кафедр педологии ЛООДИ, Ленинградского института им. Герцена и педтехникумов. Против извращений в педологических учебниках (Об учебнике педологии для педагогических техникумов под редакцией М.Н. Шардакова) // Педология. 1931. № 7–8. С. 41–44.
3. *Грэхэм Л.Р.* Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе / Пер. с англ. М.: Изд-во политической литературы, 1991.
4. *Добренко Е.* Поздний сталинизм: эстетика политики: В 2 т. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2020.
5. Доклады на Совещании по вопросам психологии 3–8 июля 1953 г. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1954.
6. *Дружинин П.А.* Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
7. *Ждан А.Н.* Философия психологии в наследии П.Я. Гальперина (К 115-летию со дня рождения психолога) // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 112–121.
8. *Журавлев А.Л., Почебут Л.Г.* Направления и проблемы развития отечественной психологии в послевоенные годы (по материалам конференции в Ленинградском университете в 1947 г.) // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 88–97.
9. *Журавлев А.Л., Стоюхина Н.Ю.* “Павловская” сессия глазами психологов (к 70-летию проведения) // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 5. С. 4–12.
10. *Журавлев А.Л., Стоюхина Н.Ю.* Совещание по вопросам психологии 1952 г. (К 70-летию проведения) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 5. С. 71–80.
11. Научная дискуссия. Проблема ощущения в свете марксистско-ленинской теории познания. Тезисы. Ленинград: б/и, 1953.
12. *Петровский А.В.* К итогам Совещания по психологии // Вопросы философии. 1953. № 5. С. 261–264.
13. *Почебут Л.Г.* Актуальные проблемы психологии в послевоенный период (1945–1946 гг.) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. № 1 (25). С. 129–147.
14. Предисловие // Доклады на Совещании по вопросам психологии 3–8 июля 1953 г. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1954. С. 3–4.
15. Проспект учебника психологии для педагогических институтов. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1953.
16. Психология: Учебник для педагогических институтов / Под ред. А.А. Смирнова. М.: Учпедгиз, 1956.
17. *Рыбас С.Ю.* Сталин. М.: Молодая гвардия, 2010.
18. *Слуцкий Б.А.* Стихи разных лет. Из неизданного. М.: Советский писатель, 1988.
19. Совещание по вопросам психологии // Учительская газета. 1953. 3 июля. С. 1.
20. *Стоюхина Н.Ю.* Советская психология труда на новом этапе (к 65-й годовщине совещания по вопросам психологии труда) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 1. С. 51–72.
21. *Стоюхина Н.Ю., Журавлев А.Л.* “Павловская” сессия: новое прочтение // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 5. С. 49–58.
22. *Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А.* Из истории преподавания психологии: первые советские учебники 1920–1930-х гг. // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 2 (125). С. 115–125.
23. Тезисы докладов на совещании по психологии. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1953.
24. *Фрумкин К.Г.* Любование ученым сословием: Отражение социальной истории советской науки в литературе, искусстве и публичной риторике. М.; СПб.: Нестор-История, 2022.

TO THE 70TH ANNIVERSARY OF THE 1953 MEETING ON PSYCHOLOGY: THE FIRST POST-STALINIST EVENT

N. Yu. Stoyukhina^{1,*}, A. L. Zhuravlev^{2,**}

¹*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
603000, Nizhny Novgorod, Universitetsky Lane, 7, Russia.*

²*Institute of Psychology Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, bldg. 1, Russia.*

**PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Administration Psychology.*

E-mail: natas0@rambler

***Academic of RAS, Professor, Scientific Supervisor of Institute of Psychology.*

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Received 25.08.2024

Abstract. The authors tried to take a new look at a little-known for Russian psychological science event — the II All-Union Meeting on Psychology, convened by the Presidium of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR and held in Moscow from July 3 to 8, 1953, the 70th anniversary of which was celebrated in 2023. The meeting was organized a year after the Meeting on psychology, convened on the initiative of the Presidium of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR and held from June 30 to July 5, 1952. Unlike the Meeting of 1952, where there were mainly theoretical speeches, in the reports at the 1953 Meeting psychologists presented concrete psychological research carried out experimentally, thus summarizing some preliminary results of the reorganization of psychological science on the basis of the teachings of I.P. Pavlov. There were three thematic groups of reports: language and thinking, sensation and perception, typological differences of human higher nervous activity, in which there was a desire to find concrete ways of genuine reorganization of the whole system of psychology on the basis of I.P. Pavlov's doctrine of higher nervous activity. The disadvantages of the speeches were recognized as the weak connection of specific studies, carried out by the method of objective physiological analysis, with psychological problems, the loss of the specificity of psychological research, the dominance of questions of physiological analysis, the uncritical use of old psychological methods, and the formal use of I.P. Pavlov's teaching. Another important issue discussed at the Meeting was the Prospectus of the textbook edited by professors S.L. Rubinstein, A.N. Leontiev, A.A. Smirnov, and B.M. Teplov, full members of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR.

Keywords: history of psychology, Meeting on Psychology in 1953, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, restructuring of psychology, the teaching of I.P. Pavlov, textbook on psychology for pedagogical institutes.

REFERENCES

1. *Artem'eva O.A.* K 70-letiyu Pavlovskoi sessii: amerikanskaya istoriografiya sovetskoi psikhologii. *Psikhologicheskii zhurnal.* 2020. V. 41. № 1. P. 122–131. (In Russian)
2. Brigada kafedr pedagogii LOODI, Leningradskogo instituta im. Gertsena i pedtekhnikumov. *Protiv izvrashchenii v pedagogicheskikh učebnikakh (Ob učebnike pedagogii dlya pedagogicheskikh tekhnikumov pod redaktsiei M.N. Sharakova).* *Pedagogiya.* 1931. № 7–8. P. 41–44. (In Russian)
3. *Grekhem L.R.* Estestvoznaniye, filosofiya i nauki o chelovecheskom povedenii v Sovetskom Soyuze. Moscow: Izd-vo politicheskoi literatury, 1991. (In Russian)
4. *Dobrenko E.* Pozdnii stalinizm: estetika politiki: V 2 t. T. 2. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. (In Russian)
5. *Doklady na Soveshchaniy po voprosam psikhologii 3–8 iyulya 1953 g.* Moscow: Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1954. (In Russian)
6. *Druzhinin P.A.* Ideologiya i filologiya. Leningrad, 1940-e gody: Dokumental'noe issledovanie. V. 1. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. (In Russian)
7. *Zhdan A.N.* Filosofiya psikhologii v nasledii P.Ya. Gal'perina (K 115-letiyu so dnya rozhdeniya psikhologa). *Vo prosy filosofii.* 2018. № 2. P. 112–121. (In Russian)
8. *Zhuravlev A.L., Pochebut L.G.* Napravleniya i problemy razvitiya otechestvennoi psikhologii v poslevoennyye gody (po materialam konferentsii v Leningradskom universitete v 1947 g.). *Psikhologicheskii zhurnal.* 2021. V. 42. № 2. P. 88–97. (In Russian)
9. *Zhuravlev A.L., Stoyukhina N.Yu.* "Pavlovskaya" sessiya glazami psikhologov (k 70-letiyu provedeniya). *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta.* 2020. № 5. P. 4–12. (In Russian)

10. *Zhuravlev A.L., Stoyukhina N. Yu.* Soveshchanie po voprosam psikhologii 1952 g. (K 70-letiyu provedeniya). *Psikhologicheskii zhurnal*. 2022. V. 43. № 5. P. 71–80. (In Russian)
11. Nauchnaya diskussiya. Problema oshchushcheniya v sverte marksistsko-leninskoi teorii poznaniya. Tezisy. *Leninograd: b/i*, 1953. (In Russian)
12. *Petrovskii A.V.* K itogam Soveshchaniya po psikhologii. *Voprosy filosofii*. 1953. № 5. P. 261–264. (In Russian)
13. *Pochebut L.G.* Aktual'nye problemy psikhologii v poslevoennyi period (1945–1946 gg.). *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 2022. V. 7. № 1 (25). P. 129–147. (In Russian)
14. Predislovie // *Doklady na Soveshchaniy po voprosam psikhologii 3–8 iyulya 1953 g.* M.: *Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR*, 1954. P. 3–4. (In Russian)
15. *Prospekt uchebnika psikhologii dlya pedagogicheskikh institutov.* Moscow: *Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR*, 1953. (In Russian)
16. *Psikhologiya: Uchebnik dlya pedagogicheskikh institutov / Pod red. A.A. Smirnova.* Moscow: *Uchpedgiz*, 1956. (In Russian)
17. *Rybas S.Yu.* Stalin. Moscow: *Molodaya gvardiya*, 2010. (In Russian)
18. *Slutskii B.A.* Stikhi raznykh let. Iz neizdannogo. Moscow: *Sovetskii pisatel'*, 1988. (In Russian)
19. Soveshchanie po voprosam psikhologii. *Uchitel'skaya gazeta*. 1953. 3 iyulya. P. 1. (In Russian)
20. *Stoyukhina N.Yu.* Sovetskaya psikhologiya truda na novom etape (k 65-i godovshchine soveshchaniya po voprosam psikhologii truda). *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda*. 2022. V. 7. № 1. P. 51–72. (In Russian)
21. *Stoyukhina N.Yu., Zhuravlev A.L.* “Pavlovskaya” sessiya: novoe prochtenie. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2021. V. 42. № 5. P. 49–58. (In Russian)
22. *Stoyukhina N.Yu., Kostrigin A.A.* Iz istorii prepodavaniya psikhologii: pervye sovetskie uchebniki 1920–1930-kh gg. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2022. № 2 (125). P. 115–125. (In Russian)
23. *Tezisy dokladov na soveshchaniy po psikhologii.* Moscow: *Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR*, 1953. (In Russian)
24. *Frumkin K.G.* Lyubovanie uchenym sosloviem: Otrazhenie sotsial'noi istorii sovetskoi nauki v literature, iskusstve i publichnoi ritorike. Moscow; Saint Petersburg: *Nestor-Istoriya*, 2022. (In Russian)